

На правах рукописи

Коноплева Наталья Вячеславовна

**Фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола,
в английском и русском языках**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Арсентьева Елена Фридриховна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Багаутдинова Гузель Анваровна

кандидат филологических наук, доцент
Ахметзянова Гульсина Римовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится «27» декабря 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «___» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т. Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу фразеологических единиц (ФЕ), характеризующих лиц мужского пола, в английском и русском языках.

На современном этапе лингвистика в целом и фразеология в частности характеризуются множеством разных направлений, новых задач и их оригинальных решений. Взаимопроникновение и тесная взаимосвязь языка и культуры привели в последней трети XX в. к возникновению новых направлений во фразеологии – науке о "наиболее культурно маркированных образных единицах любого языка" [Алефиренко 2008: 5]. Антропоцентрический подход к изучению языка предусматривает учет всех параметров человеческой личности. Именно поэтому мы наблюдаем становление лингвокультурологической, коммуникативно-прагматической, когнитивной и гендерной фразеологии.

Особый интерес в отечественном языкознании отмечается к лингвистическим аспектам гендерных исследований. Гендер (социокультурный пол) не является лингвистической категорией, но его содержание может быть раскрыто путем анализа структур языка, что объясняет необходимость лингвистического изучения репрезентации пола. "Гендерный подход представляет собой дальнейшее развитие антропоориентированного изучения языка и позволяет точнее и четче учитывать человеческий фактор в языке, в результате чего может быть получено приращение знания как собственно лингвистического, так и междисциплинарного" [Кирилина 2001: 9].

Особое место среди прочих исследований гендера занимает фразеология. "Гендерные исследования на материале фразеологических единиц помогают раскрыть не только современное видение и представление о культурных категориях маскулинности и фемининности, но и длительный процесс эволюционного развития древнейшей архетипической оппозиции "мужчина – женщина" [Зыкова 2003: 10]. Таким образом, фразеологические единицы информативны для изучения гендерных отношений.

Изучение особенностей функционирования гендерного фактора в разных областях лингвистической науки и на различных языковых уровнях ставит вопрос и об актуальности проведения гендерных исследований в сопоставительном плане на материале фразеологических единиц отдаленно родственных языков, в русле которого находится и сопоставительное изучение ФЕ, характеризующих лиц мужского пола, в английском и русском языках. Этим обуславливается актуальность настоящего исследования.

Актуальность и своевременность изучения гендерного фактора английского и русского языков обусловлена также тем, что системное рассмотрение фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, в сопоставительном плане ранее не предпринималось. Актуальным также представляется выявление особенностей гендерной референции исследуемых ФЕ, способов их реализации в контексте, а также межъязыковых фразеологических соответствий и лагун.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые английские и русские фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, английского и русского языков рассматриваются с позиции гендерной референции. Настоящая работа является первым опытом выявления и детального анализа фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, на сигнификативно-денотативном и коннотативном уровнях. Впервые исследованию подвергаются ФЕ, являющиеся прозвищами лиц мужского пола, в сопоставляемых языках. Впервые анализ окказиональных трансформаций ФЕ происходит полностью на материале электронных корпусов английского и русского языков, что вносит определенный вклад в дальнейшее развитие корпусной лингвистики.

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, в английском и русском языках. Придерживаясь широкого понимания фразеологии, вслед за А. В. Куниным, к фразеологическим единицам мы относим раздельнооформленные единицы языка с полностью или частично переосмысленными значениями.

Предметом исследования является изучение гендерной референции указанных фразеологических единиц в сопоставительном аспекте, а также фразеологической семантики, межъязыковых фразеологических отношений и контекстуального использования ФЕ.

Методологическую и теоретическую основу работы составили труды таких ученых, как Н. Ф. Алефиренко, И. В. Арнольд, Е. Ф. Арсентьева, В. Л. Архангельский, Л. К. Байрамова, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, В. П. Жуков, И. В. Зыкова, А. В. Кирилина, А. В. Кунин, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, Е. В. Рыжкина, Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия, Т. Г. Чайко, Н. М. Шанский и др.

Основной целью диссертационного исследования является детальное сопоставительное изучение фразеосемантического пространства, выявление общих и специфических черт фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, в английском и русском языках. Поставленная цель предусматривает решение следующих конкретных задач:

1. Определить критерии отбора ФЕ и путем сплошной выборки отобрать ФЕ, характеризующие лиц мужского пола, в английском и русском языках.
2. Выявить особенности гендерной референции исследуемых фразеологических единиц в сопоставительном аспекте.
3. Подвергнуть тщательному анализу и описать структуру фразеологического значения.
4. Описать систему парадигматических отношений фразеосемантических групп и провести детальный анализ ряда фразеосемантических групп.
5. Проследить особенности функционирования ФЕ, характеризующих лиц мужского пола, в контексте, установить основные типы окказиональных трансформаций ФЕ.
6. Подвергнуть анализу межъязыковые фразеологические отношения и выявить типы фразеологических соответствий, рассмотреть способы перевода лакунарных ФЕ.

Методы исследования. Настоящее исследование представляет собой синхронно-сопоставительное описание исследуемого материала, базирующееся на изучении и обобщении основных достижений современной лингвистической, и в частности фразеологической теории. Основные методы исследования: сопоставительный метод, описательный метод, метод фразеологического анализа А. В. Кунина, включающий метод фразеологической идентификации, использованный при отборе фразеологического материала, в сочетании с методом словарных дефиниций, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа и методика корпусного анализа. В диссертации применяется методика определения типов межъязыковых фразеологических соответствий на основе компонентной теории тождества / различия семной организации фразеологических единиц, разработанная Е. Ф. Арсентьевой.

Материалом для исследования послужили 975 английских и 815 русских фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, в английском и русском языках, отобранных путем сплошной выборки из одно- и двуязычных фразеологических словарей и сборников пословиц. За основу были приняты «Большой англо-русский фразеологический словарь» [Кунин 2005], «Большой фразеологический словарь русского языка» [Телия 2006], «Русско-английский фразеологический словарь» [Арсентьева 1999], «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» [Тихонов 2004], «Большой словарь крылатых слов русского языка» [Берков 2005], «Словарь русских прозвищ» [Вальтер 2008], «Oxford Dictionary of Nicknames» [Delahunty 2003].

С целью представления иллюстративного материала, а также для анализа функционирования ФЕ в контексте были использованы данные указанных словарей, а также электронных ресурсов, в частности, Британского национального корпуса (BNC), Корпуса современного американского английского языка (COCA) и Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Использование электронных корпусов, содержащих большое количество примеров употребления ФЕ преимущественно за последние годы, является общепризнанным методом поиска фактического материала за рубежом и позволяет исследовать заявленный объект на самом разнообразном материале.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Гендерный подход позволяет четко определить критерии отбора ФЕ и проследить закономерности проявления гендерной референции в сопоставляемых языках.

2. Анализ компонентов коннотации фразеологического значения выявляет тесную взаимосвязь между оценочным и эмотивным компонентами. При формировании коннотативных компонентов исследуемых ФЕ, как правило, задействованы одновременно два и более критерия.

3. Фразеосемантическое пространство, образованное ФЕ, характеризующими лиц мужского пола, демонстрирует преобладание сходств над различиями в объективации окружающего мира посредством данных ФЕ.

4. Механизм контекстуальной реализации фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, в английском и русском языках в целом совпадает. Типы трансформаций ФЕ свидетельствуют о творческом характере подобных преобразований, основной целью которых является достижение семантико-стилистического эффекта и как следствие, усиление степени воздействия на реципиента.

5. Изучение ФЕ-прозвищ лиц мужского пола выявляет современную тенденцию развития прозвищного имятворчества в русском языке.

6. Значительная часть английских ФЕ, характеризующих лиц мужского пола, находят соответствие в русском языке в виде фразеологических эквивалентов и аналогов. Большая часть исследуемых ФЕ являются лакунарными. Наличие лакунарных единиц определяется национально-культурной спецификой фразеологии. Дескриптивный прием является наиболее продуктивным способом перевода лакунарных ФЕ, характеризующих лиц мужского пола.

Теоретическая значимость диссертации состоит в дальнейшей разработке фразеологической семантики, в частности с позиции гендерного подхода, что обогащает новыми данными теорию фразеологической номинации и способствует дальнейшему развитию идей гендерологии на материале разноязычных фразеологических единиц. Понятие «фразеологическое значение» трактуется как сложное иерархическое единство сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов. Изучение указанного фразеосемантического пространства представляется важным, поскольку способствует выявлению сходств и различий в объективации мира средствами косвенной номинации в двух лингвокультурах. Специальному диссертационному исследованию подвергаются ФЕ-прозвища лиц мужского пола, разрабатывается собственная типология исследуемых прозвищ. Детальному изучению подлежат вопросы контекстуального функционирования ФЕ, рассматриваются основные типы контекстуальных трансформаций. Постановка проблем и достигнутые результаты способствуют дальнейшему развитию сопоставительной фразеологии.

Практическая значимость диссертационной работы определяется возможностью использования материала исследования и полученных в нем результатов в практике преподавания английского и русского языков, а также в теоретических курсах по лексикологии, фразеологии и общему языкознанию, на семинарах по спецкурсам, практике перевода, при создании пособий. Значительную практическую ценность представляют также выявленные межъязыковые соответствия, данные о которых могут быть использованы в двуязычной гендерной фразеологии.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования докладывались на XXXVII и XXXVIII Международных филологических конференциях в Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург, 2008, 2009); на международной конференции «Актуальные проблемы изучения комплексных языковых знаков», посвященной 100-летию заслуженного деятеля науки, доктора филологических наук, профессора А.В.

Кунина (Москва, 2009 г.); на международном симпозиуме «Языковые контакты Поволжья» (Казань, 2008); на IV Международных Бодуэновских чтениях (Казань, 2009); на двух научно-практических конференциях филологического факультета Казанского государственного университета (Казань, 2008, 2009).

Результаты исследования изложены в десяти публикациях автора, в числе которых три статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах.

В соответствии с основной целью и поставленными задачами диссертационное исследование имеет следующую **структуру**: введение, четыре главы, заключение и библиография. Каждая глава состоит из нескольких разделов и сопровождается выводами. Библиография включает список научной литературы, список словарей и список электронных корпусов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, объясняется выбор объекта исследования, указываются источники и материалы исследования, определяются цель и задачи работы, теоретическая основа и методы исследования, раскрывается ее научная новизна, оценивается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Предпосылки исследования фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола: гендерный подход» содержит обзор литературы по гендерным исследованиям в лингвистике, выделяются основные понятия в этой области. Значительная часть главы посвящена непосредственно гендерным исследованиям во фразеологии. Определяются критерии отбора материала; пристальное внимание уделяется вопросам гендерной референции исследуемых ФЕ.

Гендерные исследования, являясь составной частью разнообразных отраслей науки, представляют собой интенсивно развивающуюся область знания. Ключевое понятие гендерных исследований, *гендер*, обозначает совокупность понятий и норм поведения, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола.

Первые регулярные гендерные исследования в отечественной лингвистике стали проводиться только в конце 1980-х – начале 1990-х гг. [Кирилина 1999; Пушкарева 1998]. Исследования гендера в языкознании можно свести к двум группам проблем:

1. Язык и отражение в нём пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как отражается в языке наличие разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее отчётливо выражены.

2. Речевое и коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики и специфика мужского и женского говорения.

Целый ряд диссертационных исследований посвящен решению

указанных проблем [Ласкова 2001; Лалетина 2007; Мелихова 2008 и др.].

Особое место в гендерной лингвистике занимает фразеология. Среди работ, касающихся гендерных исследований в области фразеологии, прежде всего необходимо отметить работы В. Н. Телии [1996], И. В. Зыковой [2003], Г.Ш. Хакимовой [2003], О. А. Васьковой [2006].

Гендерный подход открывает новые возможности для исследования фразеологического фонда любого языка. Однако изучение реализации гендерного фактора во фразеологии затруднено ввиду отсутствия четких критериев отбора фразеологического материала. Эти трудности обусловлены рядом причин:

1) семантической осложненностью ФЕ: фразеологизмы являются продуктом вторичной номинации, в процессах образования которой задействованы две системы признаков – признаки номинативного замысла и признаки, относящиеся к метафорическому средству его воплощения;

2) нейтрализацией грамматической категории рода у ФЕ, что обусловлено их сложной семантической структурой;

3) особенностями согласования синтагматической цепочки в речевом высказывании [Зыкова 2003].

При отборе фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, мы используем два критерия: семантический и структурный. Семантический критерий основан на дефинициях фразеологизмов, в которых присутствуют слова, указывающие на лицо мужского пола. Структурный подход подразумевает наличие в структуре фразеологизма слов, обозначающих лицо мужского пола.

В случае семантического подхода к отбору гендерно маркированных ФЕ в качестве гендерных маркеров были зафиксированы в нашем материале разнообразные существительные, актуализирующие то или иное состояние, роль, признак, качество мужчины, напр., *a red coat* – ист. "красный мундир", 'английский солдат'; *гарнизонная крыса* – ирон. пренебр. 'военнослужащий в гарнизоне' (гендерными маркерами фразеологизмов являются слова, семантической доминантой которых является социально-профессиональный признак). Сюда мы также относим глагольные ФЕ, касающиеся в основном ухаживания и женитьбы, напр., *dance attendance on smb.* (в первом значении) – 'увиваться, бегать за кем-либо', ухаживать (особенно за женщиной); *marry money* – "жениться на деньгах", 'жениться на богатой', 'выйти замуж за богатого'; *rob the cradle* – амер. разг. "обокрасть колыбель", 'жениться на ком-либо значительно моложе или выйти замуж за кого-либо значительно моложе'; *жениться на деньгах* – устар. 'жениться на очень богатой невесте'.

Исследование фразеологических единиц, отобранных по структурному критерию, показало, что набор лексем, которые являются гендерными маркерами фразеологизмов, характеризующих лиц мужского пола, может быть представлен четырьмя группами:

1. **Антропометрические** английские и русские лексемы: boy/мальчик; man/мужчина/человек; fellow/guy/lad/парень/юноша; male/мужской;

gentleman/джентльмен; prince/князь; lord/master/ хозяин/барин/мастер/господин; knight/chevalier/ рыцарь; Mr, duke (только в английском языке).

2. **Термины родства**, обозначающие лиц мужского пола: father/ отец, son/ сын, brother/ брат, husband/ муж, uncle/ дядя, grandfather/ дедушка, widower/ вдовец.

3. **Антропонимические** лексемы (мужские имена собственные).

4. **Агентивные** существительные.

Анализ фразеологизмов с антропометрическими лексемами позволяет распределить их на три подгруппы:

а) ФЕ, относящиеся только к референтам мужского пола, напр., *lord of creation* – шутл. "венец творения", 'мужчина'; *the Iron Duke* – "Железный герцог" (Артур Уэлсли, герцог Веллингтон, победитель Наполеона при Ватерлоо, прозванный так за непреклонность и упорство); *Mr. Right* – 'будущий муж, суженый'; *молодой человек* – 'о юноше, молодом мужчине'; *мальчик с пальчик* – 'мальчик или мужчина очень маленького роста'. Входящие в эту подгруппу фразеологизмы обладают полной гендерной маркированностью, так как гендерные маркеры присутствуют как в структуре, так и в семантике ФЕ;

б) интергендерные фразеологизмы, т.е. ФЕ, относящиеся к референтам как мужского, так и женского пола, напр., *one of the boys* – разг. 'свой человек, свой парень' (part of a group of men who are friendly and spend time together, doing the ordinary things that men are expected to do. You may hear people describe a woman as being one of the boys if she is friends with a group of men and likes doing the things they do [LID]); *несвободный человек* – 'о женатом мужчине или замужней женщине'. Отличительной чертой интергендерных английских и русских ФЕ является присутствие в их структуре вариантных антропометрических лексем, т.е. лексем с обозначением как мужчин, так и женщин: *company man* (of woman); *a slip of a boy* (of a girl); *хозяин жизни, своей судьбы* (*хозяйка своей жизни, судьбы*); *сам себе хозяин* (*сама себе хозяйка*);

в) ФЕ с женскими антропометрическими лексемами для обозначения мужчин (в некоторых случаях обоих полов, но преимущественно лиц мужского пола), напр., *an old woman* – пренебр. "старая баба", 'робкий, суевликий человек' (о мужчине); *базарная баба* – груб.-фам 'грубый, склочный, скандальный' (преимущественно о мужчинах); *play the woman* – 'плакать, трусить, вести себя как не подобает мужчине'; *to be tied to a woman's apron-strings* – 'to be emotionally dependent on a woman, often used in reference to boys and young men' [PDEI] ("быть привязанным к фартуку женщины", эмоционально зависеть от женщины, часто о мальчиках и молодых мужчинах); *to hide behind a woman's skirts* – 'to try to avoid the consequences of one's actions by putting the blame on a woman' [PDEI] ("прятаться за женской юбкой", пытаться избежать ответственности за свои действия, перекалывая вину на женщину). Довольно часто в обоих языках данные ФЕ имеют отрицательную коннотацию.

Исследование гендерной референции ФЕ с терминами родства позволяет распределить их на две подгруппы:

а) группа ФЕ, относящихся к референтам-мужчинам, напр., *half brother* – ‘сводный брат’; *крестный сын* – ‘лицо мужского пола по отношению к лицам, крестившим его’;

б) группа ФЕ, относящихся к референтам обоих полов: *a weak sister* – амер. разг. пренебр. 1) ‘человек, на которого нельзя положиться, ненадежный человек; слабак, баба’; 2) ‘изнеженный, беспомощный, не приспособленный к жизни человек’; *маменькин сынок* – шутл. ирон. 1) ‘об избалованном, изнеженном мальчике, молодом человеке’; 2) ‘об избалованной, изнеженной девочке, девушке’. Употребление ФЕ с женским термином родства по отношению к представителям мужского пола выражает пренебрежительное отношение говорящего к мужчине.

Гендерная специфика ФЕ с мужскими антропонимами заключается в способности имен собственных переходить из разряда антропонимов в разряд апеллятивов. Такой переход, как правило, связан с его окончательным отрывом от денотата и приводит в ряде случаев к снятию гендерной референции единицы. В результате появляется возможность употребления ФЕ по отношению к представителям обоих полов. Имя собственное во фразеологизмах часто уже не является именем человека и не воспринимается носителями языка как имя, а представляет собой некий образ и в ряде случаев получает написание со строчной буквы, напр., *Jack (jack) of all trades* – ‘мастер на все руки’.

Четвертая группа представлена ФЕ с агентивными существительными, т.е. существительными, обозначающими различные профессии, должности, воинские звания, напр., *an old-field preacher* – амер. ‘старомодный священник’; *a fisher of souls* – амер. ‘проповедник, миссионер’; *псовый охотник* – ‘тот, кто держит у себя собак для псовой охоты’ и др. Гендерный статус таких ФЕ обусловлен исторической традицией и нормами англо- и русскоязычного этносов. Строго андроцентричный характер в обоих сопоставляемых языках имеют ФЕ, в составе которых присутствуют агентивные существительные, относящиеся к религии и церкви. В составе английских ФЕ встречаются агентивные лексемы *soldier, pilot, warrior, seaman, preacher, fisher*. В составе русских ФЕ зафиксированы лексемы *штурман, сапожник, солдат, извозчик, дьяк, поп, охотник*.

"Информационный тезаурус человека, который отражает структуры представления экстралингвистического знания о деятельности человека, гендерно асимметричен. Размещение центров гендерной асимметрии обусловлено историческим ходом развития, следовательно, может меняться в сторону андроцентричности или гиноцентричности в определенный исторический период" [Зыкова 2003: 175].

Итак, анализ гендерной референции фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, выявил значительное сходство исследуемого материала в двух сопоставляемых языках.

Вторая глава «Семантические особенности фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, в английском и русском языках» состоит из двух разделов. В первом разделе рассматривается сложная структура

фразеологического значения, включающего в себя сигнификативно-денотативный и коннотативный макрокомпоненты, детальному анализу подвергаются коннотативные составляющие фразеологического значения. Во втором разделе проводится подробный сопоставительный анализ ряда фразеосемантических групп.

Основополагающей концепцией фразеологического значения является концепция А. В. Кунина, согласно которой в составе значения ФЕ выделяются три аспекта: сигнификативный, денотативный и коннотативный. Тесная связь сигнификата и денотата позволяет представить их как сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения [Арсентьева 1993, 2006; Кунин 1996]. Если сигнификативно-денотативный макрокомпонент обеспечивает предметно-понятийное содержание ФЕ, то коннотативный макрокомпонент обуславливает эмоционально-оценочное, экспрессивное наполнение ФЕ и представляет собой сложную иерархию оценочного, эмотивного, экспрессивного и функционально-стилистического компонентов [Арсентьева 1993; Кунин 1996; Телия 1996 и др.].

Основными критериями формирования четырех компонентов коннотации фразеологических единиц являются критерий компонентного состава, семантический и экстралингвистический. Критерий оценочности ФЕ играет очень важную роль в формировании их эмотивности. Количественный критерий, указывающий на частоту употребления фразеологизма в том или ином стиле, является объективным показателем его функционально-стилистической маркированности. Главным критерием является семантический. При формировании коннотативных компонентов ФЕ, характеризующих лиц мужского пола, как правило, задействованы одновременно два и более критерия, напр., в формировании отрицательной эмотивности ФЕ *a male chauvinist pig* – ‘a term of abuse coined by the Women’s Lib movement for any man who is domineering or aggressive in his attitude to women’ [PDEI] (“мужская шовинистская свинья”, мужчина, который проявляет признаки господства и агрессии по отношению к женщине) задействованы компонентный, семантический, экстралингвистический критерии.

В ходе исследования выявлено 15 фразеосемантических групп (ФСГ), которые, в свою очередь, состоят из ряда фразеосемантических подгрупп. К наиболее многочисленным в обоих языках можно отнести ФСГ «прозвища», «род занятий, определенная (профессиональная) деятельность мужчин», «поведение, поступки, образ жизни», «черты характера, свойства, качества», «внешность, внешний вид». Среди малочисленных групп – «наименование лиц мужского пола», «обращение к лицам мужского пола», «наименование родства и отношений». Распределение ФЕ, характеризующих лиц мужского пола, по понятийным зонам проводилось на основе их идентификации отдельными лексемами, словосочетаниями или развернутыми описаниями в лексикографических и энциклопедических источниках, наличия общих интегральных сем в их семантике.

В обоих языках наиболее многочисленная группа представлена ФЕ-прозвищами, напр., *the Bard of Avon* – “бард Эйвона” (прозвище Шекспира);

Русский Бонапарт – шутл. ирон. прозвище В. В. Путина. В основу образования прозвищ могут быть положены различные мотивы: признаки внешности, особенности характера, речи и т.д. Одна и та же личность может иметь несколько прозвищ, которые выделяют ее по различным номинациям и несут разные коннотативные заряды. Этот факт легко продемонстрировать на примере прозвищ, данных экс-президенту России В. В. Путину и 43-му президенту США Джорджу Бушу: *Русский Бонапарт*, *Психологический каннибал*, *Мужчина, приятный во всех отношениях*, *Серый кардинал*; *Bush the Younger* (Буш Младший), *Bush II* (Буш II), *Bush 43*, *King George II* (Король Джордж – основано на сравнении с королем Великобритании Джорджем III), *Curious George* (Любопытный Джордж), *AWOL Bush* (Буш в самовольной отлучке), *The Commander Guy* (Командующей парень), *Commander Codpiece* (Командующий гульфик), *The Velcro President* (Президент-Липучка). Специфика семантики ФЕ-прозвищ заключается в совмещении сигнификативного и денотативного компонентов. Следует отметить, что в английском языке традиции прозвищного имятворчества зародились очень давно. Не случайно А. В. Кунин выделяет отдельную группу прозвищ английских исторических деятелей. В русском же языке лексикографическое фиксирование прозвищ – явление начала XXI века.

В ФСГ «род занятий, определенная (профессиональная) деятельность мужчин» преобладающее большинство как английских, так и русских ФЕ относятся к подгруппам «военнослужащий», «священнослужитель» и «моряк» (*a soldier of fortune* – ‘наемный солдат’, *гарнизонная крыса*. – пренебр. ‘о военном служащем в гарнизоне’; *a sky pilot* – жарг. ‘поп’; *святой отец* – ‘священнослужитель’; *a son of Neptune* – ‘сын Нептуна’, ‘моряк’; *морской волк* – ‘о человеке, искушенном в морском деле’). Выявлено значительное количество лакунарных ФЕ, напр., подгруппа «политический деятель» представлена только английскими ФЕ (*Mr. Clean* – ‘Мистер Чистые руки’, ‘честный политический деятель’). В данную группу также входят английские и русские пословицы, характеризующие солдата и солдатскую жизнь, напр., *солдат – бесстыжие глаза*; *what the soldier said isn't evidence*. В качестве отличий следует отметить количественный перевес русских пословиц.

Специфика группы «поведение, поступки, образ жизни» заключается в наличии английских ФЕ, вошедших в употребление совсем недавно (*a family man* – ‘a man whose interest are in his house, rather than outside it, e.g. in his career, or in sport, socializing, etc’ [PDEI] (мужчина, который больше интересуется собственной семьей, а не карьерой, спортом и т.д.); *a new Man* – ‘мужчина, который разделяет идеологию равенства полов и в связи с этим помогает воспитывать и ухаживать за детьми и выполняет домашнюю работу’).

The ‘**new man**’, that caring, sharing male who is happy to stay at home and look after children, is still a rare species [BNC: «Independent». 1991, 21 Nov.].

Как в английском, так и в русском языках лидирующее положение в данной группе занимают подгруппы со значениями ‘лоботряс’, ‘прожигатель жизни’ (*good-time Charlie* – разг. неодобр; *саврас без узды*) и ‘волокита, бабник’ (*a dirty old man*; *бабий/дамский хвост*). Следует заметить, что ФЕ с

положительным значением ‘галантный кавалер’, ‘настоящий джентльмен’ присутствуют только в английском языке (*one of Nature's gentlemen*).

В обоих языках ФСГ «черты характера, свойства, качества» делится на три подгруппы в зависимости от характера оценочности, при этом количественный перевес находится на стороне ФЕ с пейоративным оценочным компонентом, напр., *a wise guy* – амер. разг. ‘зазнайка’; *скупой рыцарь* – ‘человек, одержимый жаждой накопительства’. Между тем ФЕ английского языка характеризуются более широкой системой значений, образов и средств выражения, что обусловлено количественным перевесом английских единиц с лексемой *man*, напр., *a man of his hands* – ‘храбрый, мужественный человек’; *the man of blood and iron* – ‘жестокий, беспощадный человек’.

ФСГ «внешность, внешний вид» представлена в основном английскими и русскими фразеологизмами, характеризующими внешний облик мужчины в целом, напр., *писаный красавец* поэт. народ.; *Апполон Бельведерский* – ‘красивый, физически совершенный юноша, мужчина’; *the answer to a maiden's prayer* – шутл. ‘завидный жених, красавец мужчина’. Между тем ряд ФЕ акцентируют внимание на отдельных особенностях внешности, напр., *верста коломенская* – неодобр. неформ. ‘очень высокий и худощавый’ (преимущественно о мужчинах).

В ФСГ «наименование лиц мужского пола» в обоих языках присутствуют ФЕ как с яркой оценочностью, так и с нейтральным оценочным зарядом, напр., *lord of creation* – шутл. “венец творения”, ‘мужчина’; *грубый пол* – неодобр. ‘мужчины’; *male sex* – ‘мужчины’; *Адамов пол* – ‘мужчины’.

Примеры ФЕ группы «обращение к лицам мужского пола»: *my good man* – разг. ‘любезный, мой дорогой’; *сизенький голубчик* – ‘ласковое обращение’; *милостивый государь* – ‘официальное, вежливое обращение’, шутл. ирон. в современном употреблении. Как видно из примеров, семантика русских ФЕ отмечена национально-культурной спецификой.

К группе «наименование родства и отношений» относятся такие ФЕ, как *спутник жизни* – ‘о муже’; *sworn brothers* – ‘названные братья, побратимы’.

Ряд ФСГ образован коммуникативными английскими и русскими ФЕ. Культурологический анализ ФСГ «женитьба», «муж», «холостой мужчина» свидетельствует о преобладании сходств над различиями в представлениях о мужчинах в обеих лингвокультурах. ФСГ «взаимоотношения мужчины и женщины» представлена в основном английскими пословицами, напр., *men are born the slaves of women* (мужчины – рабы женщин); *three kinds of men can't understand women: young men, old men, and middle-aged men* (три типа мужчин не могут понять женщину: молодые, старые и мужчины среднего возраста). Характерной для русского языка является группа «русский мужик», в которой представлен образ мужика в дореволюционной России, напр., *мужик гол как сокол; у мужика ни кола, ни двора, ни куриного пера*.

Следует отметить, что многие фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, отличаются семантической подвижностью, что обусловлено наличием многочисленных дифференциальных сем в их семантике. Так, ФЕ *светский лев* – книжн.

‘вальяжный, изысканно одетый, уверенный в себе’ (только о мужчинах) имеет семы «поведение», «внешний вид», «уверенность как черта характера» и входит в состав трех фразеосемантических групп: «поведение, образ жизни», «внешность, внешний вид», «черты характера, качества, свойства».

– Почему бы тебе, – с усилием проговорил Криворотов, обращаясь к Никите, с которым они так и не поздоровались, – не помочь нам показать товар лицом? Ты – **светский лев**, у тебя шарм, связи, тебе и карты в руки [НКРЯ: Сергей Гандлевский // «Знамя» (2002)].

Таким образом, сопоставительный анализ английских и русских фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, показал, что в обоих языках обнаруживается в целом сходный набор фразеосемантических групп, что говорит об определенной общности понятий, выражаемых ФЕ.

Третья глава «Контекстуальное использование фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола» включает обзор теоретических исследований по данной проблеме. Бóльшая часть главы посвящена теоретическому и практическому анализу следующих типов контекстуальных трансформаций ФЕ: фразеологический каламбур, нарушение стилистической дистрибуции, замена компонента/компонентов, добавление переменного компонента/компонентов, вклинивание, эллипсис, расширенная метафора, фразеологический повтор и фразеологическое насыщение контекста.

Фразеологические единицы функционируют в контексте узуально и окказионально. Под узуальным использованием мы понимаем употребление контекстуально нетрансформированных ФЕ. К основным характеристикам контекстуально-нетрансформированного употребления ФЕ относятся:

- 1) использование фразеологизмов в основной, словарно устоявшейся форме без изменения значения;
- 2) реализация значения фразеологизмов в узком контексте, в абсолютном большинстве случаев в пределах одного предложения;
- 3) предсказуемое употребление фразеологизмов.

Наглядные примеры нормативного функционирования ФЕ, характеризующих лиц мужского пола, ярко демонстрируют, что узуальное употребление также является активным, действенным средством создания семантико-стилистического эффекта, при котором происходит реализация присущих данным ФЕ экспрессивно-стилистических свойств, напр.:

He thinks he's **God's gift to women** and is more interested in conquest than in love [CCDI 2004: 249].

Нетрансформированный фразеологизм *God's gift to women* – ‘пуп земли, дар небес, подарок’ (о мужчине, уверенном в своей неотразимости) вмещает в себя представление о самовлюбленном мужчине. Очевидно, что в семантике данной ФЕ присутствует узуальная эмосема иронии.

Мальчишка, **желторотый птенец**, только что вышедший из школы, и напивается в собрании, как последний сапожный подмастерье [НКРЯ: А. И. Куприн. Поединок (1905)].

Значительный стилистический эффект достигается благодаря использованию ФЕ *желторотый птенец* – ‘неопытный, молодой’ (преимущественно о мужчинах) в узуальной, устоявшейся форме.

Фразеологический каламбур и редко встречающийся прием нарушения стилистической дистрибуции относятся к преобразованиям, изменяющим содержательную форму ФЕ, но не нарушающим их структуру. Нарушение стилистической дистрибуции подробно описывается в статьях А. В. Кунина [1969, 1975] и в монографии Ю. Я. Киссела [1975]. Анализ исследуемого материала показал, что фразеологический каламбур является довольно продуктивным типом трансформации в обоих сопоставляемых языках:

THE much-maligned men of the Jockey Club have found a "**sugar daddy**" to boost their image with a little cosmetic surgery. That has been the typically cynical reaction to the appointment of Christopher Haines, a high-flyer from the sugar industry, as the Club's first ever chief executive [BNC: «Independent» (1989)].

В приведенном контексте одновременно реализуются как переносное значение компонента *sugar* в составе ФЕ *sugar daddy* – жарг. "сахарный папочка", ‘богатый пожилой поклонник’, так и прямое значение лексемы *sugar* (сахар) в выражении *sugar industry* (сахарное производство): спонсором жокейского клуба стал честолюбивый представитель сахарной индустрии. Фразеологический каламбур способствует выражению ехидно-ироничного отношения автора к событиям, происходящим в жокейском клубе.

– Спасибо, сейчас на генеральскую зарплату не проживешь. Последнее отрываю... – Олег поднял глаза. – **Хорош гусь**. – Это не гусь, а целая свинья. Под дубом! Ты знаешь, какая у него дача? [НКРЯ: Александр Михайлов. Капкан для одинокого волка (2001)].

Неожиданное использование ФЕ *хорош гусь* – ‘пренебрежительная характеристика человека’ одновременно в прямом и переносном значении создает значительный стилистический эффект.

Прием стилистической дистрибуции зафиксирован только в русском языке:

В Москве Mini стоит 30-35 тысяч евро. Mazda под каблуком нового минивэна Mazda MPV [НКРЯ: Осенний вернисаж: и мини, и макси. И сплошной ажур (2002) // «Домовой», 2002.10.04].

ФЕ *под каблуком* со значением ‘находиться в полном подчинении’ (обычно о муже) употреблена по отношению к автомобилю в значении ‘уступать по модификациям’. Юмористический тон автора не вызывает сомнений. В узуальном же употреблении данный фразеологизм используется для обозначения полного подчинения мужа по отношению к жене.

Фразеологическая окказиональность не перестает вызывать интерес ученых-лингвистов. Согласно Е. В. Рыжкиной, это обусловлено двумя факторами: "по причине ее распространенности, и, главное, ввиду ее чрезвычайно высокой коммуникативной значимости" [Рыжкина 2003: 83]. Изучение окказиональных преобразований ФЕ становится "альфой и омегой" современных диссертационных исследований [Рыжкина 2003; Давлетбаева 2006; Абдуллина 2007].

К основным признакам трансформированного употребления относятся отклонение от нормы, индивидуальная принадлежность, существенные изменения в форме и значении единицы языка, определяемые контекстом. В рамках контекстуально-трансформированного употребления ФЕ мы рассматриваем такие типы трансформаций, как 1) замена лексического компонента/компонентов, 2) вклинивание, 3) добавление переменного компонента, 4) эллипсис, 5) расширенная метафора, 6) фразеологическое насыщение контекста.

Замена лексического компонента

Юноша бледный со взором горящим – ирон. ‘о романтически настроенном, мечтательном молодом человеке’ – редко встречающийся фразеологизм. Следующий отрывок иллюстрирует замену компонентов *со взором горящим* на *из тexasской глуши*. Контекстуально обусловленная замена приводит к уточнению значения ФЕ, появлению окказиональной эмосемы шутовскости и повышает экспрессивность всего отрывка.

Когда мы приползли в кемпинг, пахнущий сеном, барбекю и арбузами, на нас смотрели, как на инопланетян. Волонтер Хонг от восторга прыгал с алюминиевой стойкой для палатки, пытаясь достать провода ЛЭП. **Юноша бледный из тexasской глуши** сыграл на гитаре русский романс, твердя, правда, что это народная испанская песня [НКРЯ: И.Емельянов. Они толкали локтями Аляску // «КП», 19.01.93].

"Sire, do not talk to me of small projects," said **the Great Cham of baroque architecture**, Gian Lorenzo Bernini, to Louis XIV after the Sun King lured him to Paris [COCA: Robert Hughes. *Lifting the spirit* (2003)].

В данном примере происходит замена *literature* на *baroque architecture* в ФЕ *the Great Cham of literature* – "Великий хан литературы" (прозвище английского писателя, критика и лексикографа С.Джонсона).

Заметим, что замена компонента характерна для ФЕ-прозвищ лиц мужского пола. Автор, эксплуатируя модель известного прозвища, подставляет необходимые ему компоненты-заменители.

Вклинивание

Следующий пример иллюстрирует вклинивание компонента *пламенный* в ФЕ *жгучий брюнет* – ‘мужчина с иссиня-черными волосами’, при этом между компонентами *жгучий* и *пламенный* прослеживается ассоциативно-образная взаимосвязь. Данная трансформация приводит к усилению образности и повышению экспрессивности всего высказывания:

Пред нею стоял Висленев, но не Висленев белый и волокнистый, а **жгучий, пламенный брюнет**, с темною родинкой на лбу у правой брови и с другою такою же наперекось посередине левой щеки [НКРЯ: Н. С. Лесков. *На ножах* (1870)].

Colman is **the prodigal younger son** of a noble family. He comes home, attracts to himself a girl who was supposed to marry a Russian grand duke, and after difficulties weds her [COCA: *The New Pictures* // Time (1930)].

В состав ФЕ *the prodigal son* – *блудный сын* включен переменный компонент *younger* (молодой), уточняющий значение фразеологизма.

Данный прием встречается редко в нашем материале.

Добавление переменного компонента/компонентов к началу и/или к концу фразеологизма является одним из самых древних приемов окказионального преобразования ФЕ. Он был зарегистрирован уже в XIV веке в произведениях Дж. Чосера [Начисчионе 1976]. Данный прием является наиболее часто встречающимся типом окказиональной трансформации в обоих сопоставляемых языках:

Mr. Utterson's best friend was a distant cousin called Richard Enfield, who was well known as **a fun-loving man about town** [BNC: Rosemary Border. Dr. Jekyll and Mr. Hyde (1991)].

Добавление прилагательного *fun-loving* (любящий развлечения) к ФЕ *a man about town* – ‘светский человек, богатый повеса, прожигатель жизни, жуир’ конкретизирует образ описываемого героя.

В первом ряду сидел **почтенный отец семейства** со всеми домочадцами, перед которым она присела на пол во время продажи бюста работы Генри Мура, играя и провоцируя его азарт [НКРЯ: Сати Спивакова. Не все (2002)].

Добавление прилагательного *почтенный* приводит к усилению значения ФЕ *отец семейства* – ‘мужчина, имеющий семью’. Выразительность всего высказывания усиливается.

Как показывает проведенный анализ, в качестве добавляемого компонента может выступать не только прилагательное, но и наречие:

В следующем примере мы наблюдаем добавление наречия *seemingly* (кажущийся) к ФЕ *the stronger (sterner or rougher) sex* – шутл. ‘мужчины’, что приводит к появлению эмосемы иронии:

Her stomach did an odd flip as her brain registered a new-found awareness of a woman's absolute power over **the seemingly stronger sex** [BNC: Quinn Wilder. One shining summer (1993)].

По наружному виду, приемам и привычкам это был самый заурядный бонвиван и даже **немножко мышинный жеребчик**, и никто на промыслах не поверил бы, что Карачунский что-нибудь смыслит в промысловом деле и что он когда-нибудь будет работать [НКРЯ: Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)].

Добавление наречия *немножко* к ФЕ *мышинный жеребчик* – груб.- фам. ‘молодящийся пожилой мужчина, старик, увлекающийся ухаживанием за женщинами (особенно молодыми)’ приводит к ослаблению значения фразеологизма. Насмешливый тон автора не вызывает сомнений.

Эллипсис

"Красавец" – это просто красивый человек, даже смазливый "или губки на улыбке, или глазками мигнет". А "красавец" – это прежде всего удалой человек, лихой человек, червонный туз, не красота в нем главное, хотя она есть, его люби, но и остерегайся, он как водоворот, в нем и добрый Вакула, в нем и **Ванька-ключник**, но женщина слаба, она и обругает-то такого с восхищением перед ним [НКРЯ: В. Орлов. Проишествие в Никольском (1983)].

Опущение компонента *злой разлучник* во фразеологизме *Ванька-ключник*, *злой разлучник* – неодобр. часто шутл. ‘о красивом мужчине, ухаживающем за

чужими женами, невестами, о соблазнителе' подчинено общей ритмической организации всего отрывка.

Данный прием зафиксирован только в русском языке.

Расширенная метафора означает наличие дополнительного подобраза/подобrazов, группирующихся вокруг базовой метафоры ФЕ.

Петровский поставил стерляжий носочек в пенсне; заикаясь, вонзал в него шпильки; и тупился, и розовел, как **кисейная барышня**, ворох ехидн прикрывая, как шалью: – подумаешь, – розочки! [НКРЯ: Андрей Белый. Начало века (1930)].

В данном отрывке базовая метафора ФЕ *кисейная барышня* – книжн., неодобр. 'изнеженный, не приспособленный к жизни человек (преимущественно о мужчине)' расширяется за счет добавочного образа действия Петровского – '*ворох ехидн прикрывая, как шалью*'.

Фразеологическое насыщение контекста является одним из самых сильных средств стилистического воздействия на читателя. Простым типом фразеологического насыщения контекста является одновременное использование двух и более фразеологических единиц. Сложный тип фразеологического насыщения контекста включает в себя использование сразу нескольких типов контекстуальных трансформаций ФЕ:

The reception was all that we had hoped and planned; the **young best man** gave the **best best man's** speech I have ever heard! [BNC: Molly Horne. Life, love and laughter (1989)].

В указанном примере фразеологическое насыщение достигается при помощи:

- а) фразеологического повтора ФЕ *best man* – 'свидетель на свадьбе';
- б) добавления компонента *young* (молодой) к началу ФЕ *best man*;
- в) фразеологического каламбура – одновременного использования лексемы *best* (лучший) в прямом и переносном значениях. Высказывание, несомненно, носит экспрессивный характер.

... То затейник, то балагур, то скромник и строгий постник, то **бабий прихвостень** и **девичий угодник**, **был он себе на уме**: с кем ни повстречается, ко всякому **в душу без оглобель въедет**, с кем беседу ни зачнет, всякого на свою сторону поворотит [НКРЯ: П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871-1874)].

Приведенный отрывок насыщен стилистическими приемами:

- а) использование нескольких фразеологических единиц: *бабий прихвостень*; *девичий угодник*; *быть себе на уме*; *в душу без оглобель въедет*;
- б) замена компонента *хвост* в ФЕ *бабий, дамский хвост* – 'о волоките, дамском угоднике' на лексему с ярко выраженной отрицательной коннотацией *прихвостень* (презр. подхалим, приспешник);
- в) замена компонента *дамский* в ФЕ *дамский угодник* – 'тот, кто любит ухаживать, волочиться за женщинами' на *девичий*;
- г) ФЕ *лезть в душу чью-л., к кому-л.* (в первом значении) – 'узнавать чувства, мысли, намерения, обстоятельства личной жизни другого человека' подверглась сразу двум преобразованиям: вклиниванию *без оглобель* (оглобля –

‘одна из двух круглых жердей, укрепленных концами на передней оси экипажа и служащих для запряжки лошади’) [Ожегов 1983: 389] и замене *лезть* на *въехать*, что приводит к обновлению образа.

Благодаря всем указанным приемам существенно усиливается эмотивно-экспрессивное воздействие на читателя.

Итак, изучение типов окказиональных трансформаций английских и русских фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, наглядно свидетельствует о сходстве механизмов подобных трансформаций в двух языках. Наиболее распространенными приемами окказионального преобразования ФЕ являются добавление и замена компонента. К менее часто употребляемому приему в обоих языках относится вклинивание. Наиболее сильный семантико-стилистический эффект достигается сложным типом фразеологического насыщения контекста. Типы трансформаций фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола свидетельствуют о творческом характере подобных преобразований, при этом цель воздействия любого типа трансформации ФЕ в каждом конкретном случае мотивируется интенцией автора, его коммуникативной и эмотивной установками. Основными функциями контекстуальных преобразований являются уточнение или усиление значения ФЕ в обоих языках.

Четвертая глава «Типы межъязыковых соответствий фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола» посвящена проблеме межъязыковых фразеологических отношений. Она начинается с краткого обзора научной литературы по данному вопросу. Комплексный анализ ФЕ, характеризующих лиц мужского пола, позволил выявить и описать фразеологические эквиваленты и аналоги, а также лакунарные ФЕ. В данной главе также затрагиваются вопросы проявления национально-культурной специфики исследуемых единиц. Приведены способы перевода лакунарных ФЕ на сопоставляемый язык.

Одним из основных направлений сопоставительного языкознания является выявление и изучение типов межъязыковых соответствий. Разработке проблемы межъязыковых фразеологических соответствий уделялось пристальное внимание в трудах таких ученых, как Е. Ф. Арсентьева, Л. К. Байрамова, С. И. Влахов, Ю. А. Долгополов, А. В. Кунин, А. Д. Райхштейн, Ю. П. Солодуб, Э. М. Солодухо, С. П. Флорин, Н. Л. Шадрин и др.

Выявление типов межъязыковых соответствий включает в себя три этапа: 1) выявление степени тождества / различия в семном составе соотносимых ФЕ на уровне сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов значения, 2) выявление степени тождества / различия в компонентном (лексическом) составе ФЕ и 3) выявление степени тождества / различия в структурно-грамматическом оформлении ФЕ [Арсентьева 1993]. В результате проведенного анализа английских и русских ФЕ, характеризующих лиц мужского пола, были выделены фразеологические эквиваленты (полные и частичные) и фразеологические аналоги (полные и частичные).

Полные фразеологические эквиваленты тождественны на семантическом, структурно-грамматическом и компонентном уровнях. При этом совпадение

структурно-грамматической организации английских и русских ФЕ подразумевает учет специфики типологических признаков, присущих одному языку и не характерных для другого. В нашем материале выявлено незначительное количество полных фразеологических эквивалентов. Приведем примеры: *spiritual father* и *духовный отец*; *Adam's apple* и *адамово яблоко*; *the knight of the Rueful Countenance* и *рыцарь Печального Образа*.

Частичные эквиваленты характеризуются полным тождеством плана содержания и близким сходством плана выражения. Приведем примеры: *like father, like son* и *каков отец, таков и сын*; *the way to a man's heart is through his stomach* и *путь к сердцу мужчины лежит через его желудок*; *brother in arms* и *братья по оружию* – ‘боевой товарищ, собрат по оружию’; *a man of his word* и *хозяин своему слову* – ‘о том, кто верен своему слову’.

Характерной особенностью полных аналогов является сходство семантики при различиях компонентного состава и структурно-грамматической организации. Подгруппа фразеологических полных аналогов является самой многочисленной среди всех типов межъязыковых фразеологических соответствий. Приведем примеры: *a jack of all trades* (в первом значении) и *a man of his hands* (во втором значении), *мастер на все руки* – ‘умелец’; *ladies' man, skirt chaser* и *бес в ребро* разг. предосуд. – ‘тот, кто любит ухаживать, волочиться за женщинами’; *the Arab of the gutter (city or street Arab)* и *уличный мальчишка* – ‘беспризорник’; *the boys (men) in blue* (в первом значении) и *труженники моря* – ‘моряки’; *a fast worker* и *хват парень* – ‘парень не промах, ловкач, шустрый малый’.

Частичные аналоги характеризуются приблизительным сходством плана содержания. План выражения в них полностью различен, напр., *square John* – ‘честный человек’ и *мой дядя самых честных правил* – ‘о добропорядочном, благополучном и солидном человеке’; *sky pilot* (во втором значении) – жарг. ‘профессиональный летчик’ и *крылатый всадник, воздушный извозчик* – шутл. ‘пилот’; *a son of Muses* – питомец муз, ‘поэт’ и *соловий старого времени* – книжно.-поэт. или шутл.-ирон. ‘о поэте или писателе прошлого’; *a girl's blouse* – ‘баба’ (о мужчине) и *базарная баба* – грубо-фам. ‘грубый, склочный, скандальный; глупый, необразованный (преимущественно о мужчинах)’.

Фразеология – национально обусловленное явление. Большинство (54%) английских и русских ФЕ, характеризующих лиц мужского пола, не находят соответствий на уровне фразеологии в сопоставляемом языке. Наличие лакунарных единиц определяется национально-культурной спецификой фразеологии и может проявляться на трех уровнях: семантическом, компонентном и экстралингвистическом. Прозвища, которые представлены значительным пластом в обоих сопоставляемых языках, являются яркими маркерами национальной специфики. К основным способам перевода лакунарных ФЕ относятся описательный, калькирование, лексический и комбинированный способы.

Чаще всего английские и русские лакунарные ФЕ, характеризующие лиц мужского пола, переводятся посредством развернутого описания, с помощью стилистически нейтральных переменных словосочетаний, напр., *zoo daddy* –

‘разведенный отец с правом встречаться с детьми, которых он водит в зоопарк по выходным, когда они гостят у него’; *воздушный извозчик* – ‘a flier of civil aviation’.

Живой фразеологический образ лучше всего передается при калькировании / полукалькировании. Калькирование позволяет наиболее точно воспроизвести на языке-рецепторе национально-культурную специфичность ФЕ языка-оригинала, напр., *honest (or old) Abe* – амер. "честный (или старый) Эйб" (прозвище президента Авраама Линкольна); *Mr Fixit* – амер. "мистер Наладь – почини". Передача национальной окраски и образности – несомненное преимущество данных приемов по отношению ко всем другим способам перевода лакунарных ФЕ. Однако дословный перевод может также привести к неверному пониманию фразеологической единицы, к буквализму.

Лексический перевод является наименее востребованным способом передачи смысла ФЕ, характеризующих лиц мужского пола. Приведем примеры: *Tom Tailor* – ‘портной’; *крылатый всадник* – ‘a pilot’; *спутник жизни* – ‘one’s husband’. Как видно из примеров переданным оказывается только сигнификативно-денотативное значение и субъективно-оценочная коннотация. Коннотативный заряд редко удается передать полностью.

Комбинированный способ перевода позволяет максимально полно передать как значение, так и образность ФЕ языка-оригинала, например: *boys will be boys* – "мальчишки есть мальчишки", ‘это свойственно мальчишкам’ (калька + описание); *designer stubble* – "щетина дизайнера", ‘одно- или двухдневная щетина, специально оставленная, чтобы создать образ небрежного парня’ (калька + описание); *King Log* – "король тюфяк", ‘рохля, тюфяк’ (о человеке пассивном, не умеющем использовать представившиеся ему возможности) (калька + лексический перевод + описание). Следует также отметить, что эффективность того или иного способа перевода ФЕ во многом зависит от контекста.

В заключении излагаются основные выводы диссертации.

Результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц, характеризующих лиц мужского пола, в английском и русском языках свидетельствуют о преобладании сходств над различиями в двух фразеосистемах. Гендерный подход, представляющий собой дальнейшее развитие антропоориентированного изучения языка, позволил рассмотреть данное фразеосемантическое пространство с точки зрения гендерной референции. В результате были выявлены значительные сходства в особенностях ее проявления в сопоставляемых языках.

Фразеологические единицы указанной понятийной зоны в основном совпадают по набору фразеосемантических групп и имеют в сопоставляемом языке межъязыковые эквиваленты и аналоги (полные и частичные). Анализ функционирования ФЕ в контексте показал, что фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, в английском и русском языках, активно могут быть задействованы в основных типах контекстуальных трансформаций.

Различия, как правило, носят незначительный характер и обусловлены национально-культурным своеобразием фразеологии языков, а также рядом

экстралингвистических факторов; выражаются в неравноценном наполнении фразеосемантических групп, связанном с различной степенью актуальности той или иной понятийной зоны в сопоставляемых языках, а также в наличии лакунарных ФЕ.

Исследование поддержано Аналитической ведомственной целевой программой «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)» (рег. номер 2.2.1.1./6944)

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Арсентьева Е.Ф., Коноплева Н.В. Вопросы перевода фразеологических единиц и типология межъязыковых соответствий ФЕ семантически ориентированных на лиц мужского пола, в английском и русском языках / Е.Ф.Арсентьева, Н.В.Коноплева // Ученые записки Казанского государственного ун-та. Том 151. Серия Гуманитарные науки. Книга 3. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 168-179.

2. Коноплева Н.В. Контекстуальное использование фразеологических единиц, семантически направленных на лиц мужского пола в английском и русском языках / Н.В. Коноплева // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Научный журнал. – Спб.: 2009. – № 99. – С. 161-167.

3. Арсентьева Е.Ф., Коноплева Н.В. Семантические особенности фразеологических единиц с маскулинной гендерной референцией / Е.Ф. Арсентьева, Н.В. Коноплева // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова: Научный журнал. - КГУ им. Н.А. Некрасова: 2009. – № 2. – С. 27- 31.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Коноплева Н.В. К вопросу о гендерных исследованиях в языкознании, в частности во фразеологии / Н.В. Коноплева // Русская и сопоставительная филология' 2008. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 72-77.

5. Коноплева Н.В. Общая характеристика фразеосемантической группы «Род занятий: определенная (профессиональная) деятельность мужчины» / Н.В. Коноплева // Материалы 37 международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 11-15 марта 2008 г.). Вып. 2: Секция Лексикология и фразеология (романо-германский цикл) / отв. ред. проф. Б.Ф. Жаров. – СПб.: филол. фак. СПбГУ, 2008. – С. 80-86.

6. Коноплева Н.В. Прозвища-фразеологизмы семантически направленные на лиц мужского пола, в английском и русском языках / Н.В. Коноплева // Материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья» (Казань, 2-5 июля 2008 г) / научн. ред. И.А. Гилязов. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – На рус. и тат. языках. – С. 110-113.

7. Коноплева Н.В. Сопоставительный семантический анализ группы «Род занятий: определенная (профессиональная) деятельность мужчины» / Н.В.

Коноплева // Вестник Тверского государственного университета. – Тверь, 2008. – № 29 (89). – С. 176-180.

8. Коноплева Н.В. Безэквивалентные фразеологические единицы, семантически ориентированные на номинацию лиц мужского пола, в английском и русском языках (способы перевода) / Н.В. Коноплева // Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы изучения комплексных знаков», посвященной 100-летию заслуженного деятеля науки, д.ф.н., проф. А.В. Кунина (Москва, 22-23 апреля 2009 г.). – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – С. 83-86.

9. Коноплева Н.В. Сложные контекстуальные преобразования фразеологических единиц, семантически ориентированных на лиц мужского пола, в английском и русском языках / Н.В. Коноплева // Материалы 38 международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 16-21 марта 2009 г.). Вып. 2: Секция «Фразеология (Романо-германский цикл)» / отв. ред. проф. В.М. Мокиенко. – СПб.: филол. фак. СПбГУ, 2009. – С. 109-114.

10. Коноплева Н.В. Аспекты фразеологического значения в современной лингвистической парадигме / Н.В. Коноплева // Русская и сопоставительная филология' 2009. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 74-80.